

— Я не приму твоё намерение уйти в отставку, — с самого начала дал понять Клейн, недавно назначенный глава Совета.

Гилеад не сразу отреагировал на эти слова и только поджал губы.

В настоящее время они сидели за Круглым столом в замке Черного Льва.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, и я также знаю, что ты чувствуешь себя виноватым. Однако клан Лайонхарт будет ввергнут в еще больший хаос, если ты решишь взять на себя ответственность за этот инцидент, уйдя со своего поста. — Клейн продолжал говорить, не сбавляя темпа: Если ты откажешься от своего места Патриарха, то к кому, по-твоему, мы сможем обратиться в качестве следующего Патриарха? Гион, который присоединился к Черным Львам? Или Гилфорд, который уже ушел, чтобы сформировать свою собственную побочную ветвь? Если это произойдет, то что нам делать с твоей женой и детьми?

Затрудняясь, Гилеад попытался ответить: ...Это...

— Со всем этим было бы трудно справиться, — продолжал Глава Совета. — Отрекшись от должности патриарха, должны ли мы позволить тебе остаться в составе основной семьи? Или же мы должны отправить тебя в другое место, чтобы ты начал новую побочную ветвь? И что нам делать со следующим Патриархом? Неважно, как ты думаешь об этом, все это будет далеко не просто и приведет к полному беспорядку. Поэтому я приказываю тебе смириться со своим позором и унижением и просто продолжать сидеть на месте Патриарха.

Юджина также пригласили сесть с ними за круглый стол. Слушая речь Клейна, юноша внутренне кивал самому себе.

«Если Гилеад в этот момент уйдет со своего поста Патриарха, глаза Ансиллы наверняка закатятся к затылку.»

Личность жены Патриарха стала более дружелюбной, потому что ее положение в главной семье укрепилось, а Сиан был утвержден в качестве следующего Патриарха. Но что, если в этот момент им придется покинуть главную семью, или возникнут вопросы о том, кто должен стать следующим Патриархом? Было совершенно очевидно, что Ансилла начнет буйствовать.

Гилеад нерешительно попытался возразить: ...Однако... этот инцидент произошел из-за моих недостатков как отца. Поскольку я причинил вред клану из-за своих недостатков, я должен взять на себя ответственность за это...

— Ответственность за это лежит не на тебе одном, а на клане Лайонхарт в целом, — прорычал Клейн, отмахнувшись от признания Патриарха. — Эта проблема возникла не только по вине твоего сына, Эварда Лайонхарта, а стала следствием проблемы, которая давно гноилась в сердце клана.

Гилеад молча признал эту истину.

— Покойный бывший Глава Совета оставил после себя завещание, в котором четко изложен этот вопрос. Как новый Глава Совета и Старейшина клана Лайонхарт, я сделаю все возможное, чтобы семья не столкнулась с подобной проблемой в будущем, — искренне поклялся Клейн.

— Он оставил завещание?... — нерешительно спросил Гилеад.

Глава Совета кашлянул в ответ и встал, чтобы зачитать завещание.

Дальнейший разговор между двумя мужчинами шел в русле тех тем, которые Юджин поднял в разговоре с Дойнсом. Предстояло масштабное расширение набора и обучения Черных Львов и отмена Церемонии Продолжения Родословной, так что с этого года все побочные ветви будут иметь такую же свободу в обучении мане и мастерству меча, как и основная семья.

— ...Формула Белого Пламени по-прежнему останется во владении главной семьи, но отмена Церемонии Продолжения Родословной должна убедить все побочные линии в том, что в клане Лайонхарт действительно наступили перемены, — закончил Клейн.

— ...Это... все это действительно было в воле бывшего главы Совета? — с сомнением спросил Патриарх.

— Ты удивлен этим? Я тоже. Однако он действительно оставил такое завещание, прежде чем окончательно закрыл глаза, — Клейн испустил долгий вздох и сел. — ...Хотя это неожиданно... и, честно говоря, трудно принять, старейшины, включая меня, решили подтвердить его волю. Эта последняя ситуация была вызвана недовольством побочных родословных, которое накопилось из-за застоявшейся традиции Церемонии Продолжения родословной, поэтому пора признать, что она испортила нас изнутри.

Гилеад колебался, не зная, что сказать. То, что Церемония Продолжения Родословной не была хорошо продуманной традицией, Патриарх чувствовал уже некоторое время. Однако традиция не была чем-то таким, что можно было легко исправить, даже если все знали, что в ней что-то не так.

— ...Клан Лайонхарт... он действительно меняется, — с некоторым потрясением осознал Гилеад.

— Все должно измениться, — согласился Клейн с глубоким вздохом. — Мы должны были измениться до того, как сейчас.... Нет, это было бы невозможно. Если бы мы не испытали такую боль, то никогда бы даже не подумали об изменении...

— ...Я также считаю, что увеличение силы Черных Львов является необходимостью, — сказал Патриарх, подавив свои бурные эмоции. — ...Немного поздно сообщать тебе об этом, но

император Империи Киль сказал, что для подготовки к планам Хельмута он хочет способствовать единству рыцарских орденов каждой страны.

— Единству? — повторил Клейн.

Другие старейшины, собравшиеся здесь сегодня, также начали проявлять интерес к словам Гилеада.

Патриарх кашлянул, почувствовав, что все взгляды сфокусировались на нем, а затем продолжил говорить: Да. Все союзники Империи Киль будут приглашены на конференцию, включая все малые страны, которые пожелают принять участие. ...Это еще не полностью подтверждено, но, похоже, что любой наемный корпус, схожий по размеру с рыцарским орденом, также может быть допущен к участию.

— Понятно, — пробормотал Клейн, нахмутив брови. — Он пригласил рыцарей и наемников из других стран... похоже, что император хочет устроить состязание сил во имя единства.

На этом континенте существовало несколько известных рыцарских орденов. Такие как Рыцари Кровавого Креста Священной Империи Юрас, Рыцари Шторма Морского Королевства Шимуин, Рыцари Белого Дракона Империи Киль, Белые Клыки Рурского Королевства, Песчаные Скорпионы Нахамы... и Рыцари Черного Льва и Рыцари Белого Льва клана Лайонхарт.

Но кто из них был самым сильным рыцарским орденом? На такой вопрос нельзя было ответить поспешно. Конечно, император Империи Киль всегда считал, что его Рыцари Белого Дракона — лучшие, но до сих пор у него не было возможности доказать это.

Гилеад объяснил: Благодаря этой Конференции Единства, каждый из рыцарских орденов получит возможность пожать руки, чтобы способствовать товариществу...

— Если все империи и королевства соберут свои силы в одном месте, то даже Короли Демонов Хельмута могут начать немного нервничать, — оптимистично сказал Клейн.

Патриарх только рассмеялся: Хахаха... хотя Король Демонов Заточения никак не отреагировал на то, что Антидемонский Альянс и Рыцари Кровавого Креста разместились у границ Хельмута?

Сменив тему, Глава Старейшин спросил: Император сказал тебе, где он планирует провести Конференцию Единства?

— Конечно, он планирует провести его в пределах границ Империи Киль, — ответил Гилеад, хотя его брови нахмурились от скептицизма.

— Не может быть, чтобы это произошло, — щелкнул языком Клейн, покачав головой в

разочаровании от наивности императора. — В конце концов, этот инцидент выходит за границы намного большие, чем Империя Киль, не так ли? Так что единственная возможность — это... это должен быть Рур.

— Я тоже пришел к такому выводу, — согласился Гилеад.

Слушая разговор между старейшинами и Патриархом, Юджин держал рот на замке. Однако он больше не мог сдерживать свое любопытство по поводу этой новости, поэтому он посмотрел на Геноса, стоявшего позади Клейна, и встретился с ним взглядом.

Мужчина кашлянул: ...Кхм... причина, по которой Рур с высокой вероятностью станет местом проведения Конференции Единства... должна заключаться в сильной ауре легитимности, которой обладает королевская семья Рура.

— Легитимности? — вопросительно повторил юноша.

Генос ответил: Королевская семья Рура — прямые потомки Храброго Молона. Конечно, мы, Лайонхарты, также являемся потомками Великого Вермута, а учеников леди Сиенны можно найти в Ароте, но...

— Самой большой причиной должно быть то, что всего сто лет назад сэра Молон был замечен на годовщине основания Рурского королевства, верно? — Гилеад продолжил то, на чем остановился Генос. — После этого он снова исчез, но о смерти сэра Молона до сих пор не известно всему миру. Королевская семья Рура только говорит, что нынешнее местонахождение сэра Молона "засекречено".

— ...Ага, так ты говоришь, что все надеются, что сэра Молон появится на Конференции Единства? — спросил Юджин, его глаза блестели от возбуждения, и он кивнул в знак понимания.

— Это должно быть самой большой причиной, — подтвердил Гилеад. — Учитывая, что Король Демонов Заточения сделал нам это предупреждение, в нынешнюю эпоху никогда не знаешь, когда Хельмут может раскрыть свои гнусные намерения. В такие беспокойные времена, если герой, который лично противостоял Королям Демонов триста лет назад, добавит свою поддержку...

— Кхем..., — неловко кашлянул Генос.

Гилеад обеспокоенно обратился к мужчине: ...Лорд Генос? Что-то случилось? Ты чувствуешь себя неловко?...

— Это... кхм... ничего страшного. У меня вдруг что-то застряло в горле... кхем.... Иногда у меня просто начинается неконтролируемый кашель..., — слабо попытался оправдаться мужчина.

Но как только Юджин пронзительно взглянул на Геноса, он быстро восстановил контроль над своим дыханием.

— ...Когда состоится Конференция Единства? — спросил Клейн.

— Поскольку Его Величество проявляет большой энтузиазм в отношении этой идеи, мы, вероятно, получим новости в течение года, — ответил Патриарх.

Глава Старейшин вздохнул: Как вопиюще... поскольку этот инцидент тоже произошел, похоже, он планирует предать огласке тот факт, что положение клана Лайонхарт не такое, как раньше?

— Ну, это не необычное поведение для них, не так ли? На протяжении многих лет сменяющие друг друга императоры Империи Киль всегда хотели доказать, что их Рыцари Белого Дракона превосходят Черных Львов и Белых Львов. Они всегда хотели присвоить силу клана Лайонхарт себе, — сказал Гилеад с некоторой покорностью.

— Похоже, нам придется предстать перед ними в довольно жалком и позорном виде. Бессмертный Белый Лев мертв, а его преемник Доминик..., — не в силах закончить фразу, новый Глава Совета испустил глубокий вздох. — ...Уничтожение Копья Демона и Молота Уничтожения также сильно повлияет на наш престиж.

— Однако леди Кармен все еще здесь, не так ли? Есть еще лорд Генос, а что касается силы Рыцарей Черного Льва..., — Гилеад замешкался, не зная, как закончить.

Генос пессимистично оценил: Было бы справедливо сказать, что сила Черных Львов упала вдвое по сравнению с периодом нашего расцвета.

— Это не обязательно так, — возразил Клейн, похлопав себя по коленям и подняв голову. Разве у нас сейчас нет человека, ответственного за уничтожение Копья Демона и Молота Уничтожения, с нами в этом зале?

Глаза всех старейшин обратились к Юджину. Юноша спокойно моргнул, затем почесал щеку и кивнул.

— Я сделаю все, что смогу, — пообещал он им.

Возможно, потому, что он уже отказывал им раньше, никто из них не попросил его снова присоединиться к Рыцарям Черного Льва.

«Если Конференция Единства будет проходить в Руре, то это мне на руку», — подумал Юджин.

Это было место, которое он должен был когда-нибудь посетить, но поскольку оно находилось

так далеко, ему было трудно ехать туда одному. Но если Молон все еще жив... то, как все и надеялись, он обязательно появится на Конференции Единства.

«Если только его личность не претерпела значительных изменений за последние триста лет, конечно же», — осторожно рассуждал Юджин.

С давних времен Молон всегда любил пировать и соревноваться с другими. Если в центре его королевства собиралось большое количество рыцарей и других сильных воинов из других стран, здоровяк обязательно появлялся, даже если это было просто доказательство того, что он по-прежнему самый сильный и искусный воин.

«Если он еще жив», — тихо вздохнул юноша.

Юджин вспомнил о Молоне и его плохом знании общего языка. Даже после десяти лет совместных скитаний грубая манера речи здоровяка так и не улучшилась. Он был прост и честен, и, хотя владел искусными приемами, предпочитал не демонстрировать их, а бросать вызов противнику спереди, противопоставляя ему силу, а не умение.

Независимо от ситуации и того, с каким противником они сталкивались, Молон всегда первым шел вперед. Каждый раз, когда битва заканчивалась тем, что он первым получал ранение, здоровяк каждый раз обещал им, что в следующий раз он обязательно посмотрит вперед и подумает, прежде чем ринуться в бой.

Все они доверяли ему, и эта вера ни разу не была поколеблена.

Если бы это был Молон, он смог бы выдержать это. Вместе с ним они смогут прорваться через это. Если бы Молон был с ними, они были бы в порядке.

Хотя он был не единственным, на кого было направлено такое доверие. Хамел, Сиенна, Молон, Анис и Вермут — все пятеро доверяли друг другу.

Благодаря безоговорочному доверию друг к другу, они смогли продвинуться вперед сквозь ужасное уныние Хельмута.

Они никогда не предавали друг друга, никогда не бежали в одиночку, и именно потому, что все они верили, что у них одинаковая решимость бороться, они смогли противостоять Королям Демонов, не сомневаясь друг в друге.

«...Молон», — с тоской подумал Юджин, размышляя над сложной смесью своих эмоций.

Хотя прошло так много времени с тех пор, как они виделись в последний раз, юноша все еще мог отчетливо вспомнить внешность и голос Молона, как будто они только что встретились.

Так было не только с Молоном, но и Сиенной, Анис и Вермутом. Юджин до сих пор отчетливо помнил, как все они сражались вместе, преследуя одни и те же цели и прикрывая друг друга.

«Я просто не могу представить, как ты выглядишь старым или слабым.»

Вспоминая внешность своего старого друга, юноша крепко сжал кулаки.

На следующий день после окончания их встречи Юджин вышел к телепортационным воротам перед замком Черного Льва.

Поскольку больше не было причин оставаться в замке, он решил поскорее вернуться в главное поместье.

Он слышал, что инквизиторы из Священной Империи вернулись ранее тем утром. Они не попросили никого проводить их и, в отличие от прибытия, тихо покинули замок.

«Я должен был попросить их передать привет Кристине», — с сожалением подумал Юджин, но потом понял, что не стоит говорить что-то столь бессмысленное.

Атаракс умел тонко действовать людям на нервы, а Гемория открыто скалила на них свои острые, звериные зубы. Как бы юноша ни думал об этом, ни один из них не казался достаточно сердечным, чтобы оказать Юджину такую услугу.

— ...Похоже, мне придется остаться здесь, в замке, до конца месяца, — с кривой улыбкой проговорил Гилеад. — ...Нам нужно убедиться, что этот инцидент будет рассмотрен должным образом, и мне также нужно посетить могилу покойного, бывшего Главы Совета.

Это было не только из-за могилы Дойнса. Эвард расправился со всеми домочадцами графа Боссара, включая Танис. Их похороны уже были организованы, и другой лорд был назначен наследовать вотчину графа Боссара.

Клейн и другие старейшины уже склонили головы в знак извинения, чтобы успокоить разгневанных родственников Боссара. Но отдельно от них Гилеад тоже должен был принести свои извинения. Или, по крайней мере, так думал Патриарх. Поэтому сначала ему нужно было посетить кладбище клана Боссар, а после того, как с этим будет покончено, навестить семью погибшего Дикона, которого использовали в качестве жертвы.

А после этого? Ему нужно было объявить об отмене Церемонии Продолжения Родословной, а также поговорить с влиятельными лицами из побочных ветвей, которые обязательно посетят замок Черного Льва. Обычно такие встречи проводились в главном поместье, но после объявления об отмене вековой традиции и других изменений, происходящих с давними

традициями клана Лайонхарт, было вполне естественно, что эти встречи будут проходить в замке Черного Льва, где будут присутствовать старейшины.

— Не думаю, что ты сможешь вернуться раньше, чем закончится месяц, — высказал свое мнение Юджин.

— Я тоже так считаю, — кивком согласился Гилеад, продолжая горько улыбаться. — Я смогу вернуться не раньше следующего месяца. Поскольку Сиан сказал, что останется в этом замке со мной и продолжит обучение до тех пор, пока не придет время... Я оставлю главное поместье в твоих руках до моего возвращения.

— Леди Ансилла и леди Кармен тоже будут там, — заверил его юноша.

— Ты забыл упомянуть Герхарда, — напомнил Патриарх.

Юджин лишь усмехнулся в ответ: Мой отец не будет большим помощником, даже если он там...

Услышав шутку приемного сына, Гилеад заставил свои впалые щеки неловко улыбнуться. Увидев такую реакцию, Юджин почувствовал, что шутить было бессмысленно. Вынужденная улыбка больного человека, который выглядел так, словно мог в любой момент упасть, выглядела просто жалко.

— ...Сизель тоже скоро вернется в главное поместье, не так ли? — сказал юноша, повернувшись, чтобы посмотреть за Гилеада, но Сизель Лайонхарт высунула голову из-за стены замка и закатила глаза на Юджина.

— Я возвращаюсь только для того, чтобы продолжить обучение у леди Кармен, — настаивала девушка.

— Кто вообще задавался таким вопросом? — просто ответил Юджин.

— Я вольна вернуться в свой дом, когда захочу.

— Как я уже сказал, кто вообще сомневается в этом.

Тон Сизель был немного раздраженным. Часть ее души хотела попросить его подождать еще несколько дней, чтобы они могли вернуться вместе, но сестра не могла. Она решила остаться в замке Черного Льва еще на некоторое время, потому что беспокоилась о страданиях, которые переживал ее отец. Поскольку Гилеаду, скорее всего, тоже понадобится помощник, Сизель подумала о том, чтобы сопровождать отца во время его визита на кладбище семьи Боссар, а затем и к семье Дикона.

— ...Не забудь сказать маме, что мы с братом здоровы и у нас нет никаких травм, — нехотя попросила Сиэль.

— Угу, — хмыкнул в ответ Юджин, прежде чем повернуться и посмотреть на Гилеада. — Если это все, то увидимся, когда ты вернешься в главное поместье, дядя.

Увидев, что юноша подходит к нему с протянутой рукой, Патриарх слабо улыбнулся и сказал: ...Спасибо.

Гилеад принял рукопожатие своего приемного ребенка, с которым у него не было ни капли общей крови. Казалось, только вчера он впервые взял Юджина в свои приемные дети, но на руке, которую он держал, не осталось и следа от былой молодости. От этого сердце мужчины защемило еще сильнее.

Он все еще мог ясно вспомнить, какими были руки его приемного ребенка, когда они впервые встретились, но... он обнаружил, что не может ясно вспомнить, какими были руки его старшего сына, Эварда. Охваченный чувством вины и раскаяния, Гилеад закрыл глаза.

«...Дядя?» — подумала Сиэль, ее губы выпятились.

Было очевидно, к кому Юджин обращался с этим титулом, но почему Гилеад теперь "дядя"? В последний раз, когда они встречались, она была уверена, что юноша обратил внимание на границу между ними и продолжал называть ее отца "сэр Гилеад".

«Ну... называть его дядей... не так уж и плохо...», — задумчиво произнесла Сиэль.

— Зови меня старшей сестрой, — потребовала девушка.

— Ты так рано выпила спиртного? — спросил Юджин.

Сиэль возразила: Почему ты не называешь меня старшей сестрой, когда можешь называть моего отца своим "дядей"?

— Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу, — пробормотал юноша, поворачиваясь.

Врата телепортации были подключены еще раньше, и Диард, капитан шестого дивизиона, отвечающий за их обслуживание, посылал ему торопливые взгляды.

— Постарайся держаться подальше от неприятностей и делай дяде массаж плеч, когда у тебя будет время, — посоветовал сестре Юджин.

— ...Ты снова говоришь как старик, — надулась девушка.

Ничего больше не говоря, юноша направился в телепортационные врата.

Как только он вернется в главное поместье, первое, что ему нужно будет сделать, это полностью объяснить ситуацию Ансилле и Кармен. После этого ему нужно будет испытать Копье Демона и Молот Уничтожения в лесу, где сейчас живут эльфы. И, возможно, во время этого процесса он сможет ненадолго пробраться в жилу маны поместья.

«Они должны простить меня за это», — размышлял Юджин.

После того, как он закончит обслуживание Молота Уничтожения и Копья Демона, юноша должен был начать подготовку.

«...Айрис», — Юджин проговорил это имя в голове.

Самое время было появиться принцессе Ракшасе.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2685427>